

В диссертационный совет ПДС 0900.008
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
(РУДН)

ОТЗЫВ

**официального оппонента Дедова Дмитрия Ивановича
на диссертацию Шахмурадова Андрея Рауфовича
«Развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье:
критическое исследование»**

Актуальность темы диссертационного исследования Шахмурадова А. Р. обусловлена значимостью для современной теории и практики конституционного права тематики развития конституционализма в англосаксонской правовой семье. В условиях динамичной трансформации конституционного права и конвергенции правовых систем проблематика конституционализма приобретает особую актуальность.

Современная юридическая наука всё чаще обращается к комплексному изучению конституционализма как сложного аксиологического политико-правового феномена, включающего не только формальное подчинение всех государственных реалий нормам конституции, но и институциональные механизмы реализации принципа разделения властей, закрепления и защиты прав и свобод человека. В этом контексте исследование развития конституционализма в англосаксонской правовой семье имеет особое значение, поскольку именно в странах данной правовой семьи сформировались многие ключевые элементы современного конституционализма.

Актуальность темы обусловлена также тем обстоятельством, что конституционализм в англосаксонской правовой семье обладает характерными особенностями, включая значительную роль судебного

прецедента, эволюционный характер конституционного развития, а также наличие уникальных источников конституционного права (конституционные конвенции в Великобритании). Изучение данных особенностей позволяет глубже понять природу современных тенденций в конституционном праве и выявить закономерности развития публично-правовых институтов.

Таким образом, выбранная автором тема является своевременной, научно обоснованной и соответствует актуальным направлениям развития науки конституционного права.

Достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается комплексным характером проведенного исследования, использованием широкого круга научных источников, а также применением надлежащих методов научного исследования. Автор опирается на значительное число научных источников, включая труды отечественных и зарубежных исследователей, труды античных философов и мыслителей Эпохи Просвещения, памятники права и нормативно-правовые акты стран англосаксонской правовой семьи, а также судебные решения. В работе используется диалектический, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы исследования, что позволяет автору последовательно анализировать эволюцию конституционализма и его основных элементов в англосаксонской правовой семье.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется, прежде всего, в комплексном и критическом анализе развития конституционализма в рамках англосаксонской правовой семьи. Так, автором исследуются предпосылки возникновения конституционализма в общем праве Англии с обращением к памятникам права, начиная с эпохи англосаксонских королевств, при этом автор затрагивает влияние на государство и право Англии скандинавских завоеваний, а также отдельно исследует роль и место Канцлерского суда и применяемого им права справедливости (с. 35-46). Также автор исследует зарождение и раннее развитие конституционализма как в правовых реалиях Англии, так и в трудах английских мыслителей и

юристов. При этом автор исследования не ограничивается изучением исключительно правовых аспектов зарождения и развития конституционализма, а обращается к историческим, социально-экономическим и политическим причинам возникновения подобной политико-правовой категории (с. 46-83). Особое внимание обращает рассмотрение автором конституционализма как правового основания буржуазной революции на примере Войны за независимость США, что отражено в положении, выносимом автором на защиту (с. 98-118).

К числу научно значимых результатов работы можно отнести уточнение теоретических представлений о сущности конституционализма, выявление специфических атрибутов конституционализма в Великобритании и США, а также анализ роли судебной практики в формировании неотъемлемых элементов конституционализма в США. Важное значение имеет изучение автором моделей конституционализма в Великобритании в контексте соотнесения доктрины парламентского суверенитета и современного понимания принципа разделения властей, поскольку в результате исследования выявляются и демонстрируются ключевые проблемы британского конституционализма. Кроме того, обращение к критическому анализу развития конституционализма в англосаксонской правовой семье позволяет переосмыслить традиционные представления о конституционализме и выявить новые теоретические подходы к его исследованию. Критический подход позволяет исследовать развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье без излишней идеализации и с опорой на социально-экономические причины возникновения этой политико-правовой категории, что позволяет отойти от представления о классической либеральной модели конституционализма как непреложной и неизменной вариации конституционализма.

Научные положения, выводы и суждения, сформулированные в диссертационном исследовании, представляются достаточно обоснованными и логически вытекают из проведенного анализа. Автор последовательно

раскрывает сущность и основные атрибуты конституционализма, рассматривает исторические этапы и особенности его формирования и развития в англосаксонской правовой семье. При этом автор стремится критически исследовать проблемы конституционализма в широком теоретическом и сравнительно-правовом контексте.

Аргументация автора основывается на глубоком анализе научной литературы, нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, памятников права и философских трактатов. Логическая структура исследования позволяет проследить взаимосвязь между теоретическими положениями и сделанными выводами. Следует отметить, что диссертация демонстрирует высокий уровень теоретической проработки проблемы. Автор не ограничивается описанием существующих научных подходов, но стремится к их критическому осмыслению и формулирует собственные выводы относительно природы и особенностей конституционализма в англосаксонской правовой системе. Представленные в работе суждения и обобщения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития научных исследований в области конституционного права, а также в преподавании соответствующих учебных дисциплин.

Результаты диссертационного исследования обладают как теоретической, так и практической значимостью. Теоретическая ценность работы заключается в развитии научных представлений о конституционализме как сложном политико-правовом явлении. Проведенный автором анализ способствует более глубокому пониманию эволюции основных элементов конституционализма в странах англосаксонской правовой семьи, включая доктрину народного суверенитета и концепцию общественного договора, принципы разделения властей, верховенства права, народовластия, признания и защиты основных прав и свобод человека. Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования полученных результатов в образовательной деятельности, в частности при преподавании учебных дисциплин

конституционного права, сравнительного правоведения и теории государства и права. Кроме того, отдельные положения диссертации могут быть полезны при подготовке научных и учебно-методических материалов. Выводы, сформулированные автором в диссертации, могут также использоваться при проведении дальнейших сравнительно-правовых исследований, направленных на изучение современных тенденций развития конституционного права в мире.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 публикациях автора в рецензируемых научных изданиях (по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки), рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов. Публикации авторы посвящены ключевым аспектам теории и практики конституционализма в США, Великобритании и в целом отражают основные выводы диссертации. Представленные научные статьи демонстрируют самостоятельность проведенного исследования и свидетельствуют о том, что результаты работы были апробированы в научной среде.

Содержание автореферата диссертации адекватно отражает структуру и основные положения диссертационного исследования. В автореферате последовательно представлены цель и задачи исследования, раскрыта научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также кратко изложено общее содержание диссертации. Автореферат дает достаточно полное представление о содержании диссертации и позволяет составить обоснованное мнение о проведенном исследовании.

Общая положительная оценка представленного исследования не исключает наличие дискуссионных вопросов, отраженных в диссертации. Под конституционализмом автор понимает не только и не столько конституционный порядок, как отражение в конституционно-правовых

нормах и в их применении определенных конституционно значимых ценностей, принципов, доктрин и постулатов. Следует отметить, что конституционный порядок в широком значении также понимается как организация и функционирование всей системы власти во взаимодействии с обществом, а это неизбежно влечет применение ценностей и принципов. Из работы не совсем ясно, каким образом конституционализм в представлении автора включает гарантии защиты и по большому счету обеспечивает уважение к основным правам и свободам человека.

В этом значении (ценности, принципы, доктрины) автор обращает справедливое внимание на противопоставление теории современного конституционного права позитивистским концепциям, зачастую отрицающим ценностный и критический подход к праву («право как неизменную данность, приказ суверена»). Эта проблема имеет вечный и, похоже, проистекает из естественного отношения человека к власти («испытание медными трубами»). Хотелось бы иметь четкое представление автора о том, насколько эта проблема решена в англо-саксонском праве.

Автор отмечает, что основное положение в британском конституционном праве занимает проистекающая из общего права доктрина парламентского суверенитета (или доктрина верховенства парламента), которая наделяет законодательную власть фактически неограниченными полномочиями. Но при этом автор учитывает, что достижения конституционализма в целом в значительной мере связаны с институтом конституционного контроля, включенного в более широкое и характерное для англосаксонской правовой семьи понятие «судебный пересмотр» (англ. *judicial review*). Ключевая роль судов в упрочении и развитии конституционализма здесь обусловлена исторической значимостью общего права и судебных прецедентов. Возникает вопрос о взаимодействии законодательной и судебной власти в Великобритании и США, можно ли говорить об отсутствии судебного контроля в Великобритании по сравнению с США и какова эффективность защиты против абсолютной власти

Парламента (или такая проблема не выявлена в ходе исследования). Например, автор утверждает, что некоторые права и свободы, характерные для современного конституционализма, прямо не закреплены в конституции США, следовательно, их появление не может быть связано с расширительным толкованием положений конституции в ходе осуществления федеральными судами конституционного контроля и судебного пересмотра. Означает ли это, что конституционный порядок США также является не совершенным, и имеет место лишь раздутая самими же властями репутация о защите демократии?

Подробно изучив Великую хартию вольностей 1215 г., Петицию о праве 1628 г., Хабеас корпус акт 1679 г., Билль о правах 1689, автор несомненно получил огромный опыт развития конституционализма и его защиты со ссылкой на древние законы англосаксонских королевств, принятых в «незапамятные времена». Можно было бы ожидать от автора очевидного вывода о том, что это является и, пожалуй, первым способом защиты от произвола абсолютной власти и верным признаком влияния естественного права на развитие конституционализма, о том, что конституционализм имеет естественную природу. Хотелось бы знать, что по этому поводу думает автор.

В целом автор, понимая борьбу юснатурализма и позитизма, не смог избежать односторонности в оценке сложного политического материала, избрав (нео)марксистский подход, видимо, считая его единственно правильным. Это заметно по многим тезисам, выносимым на защиту, где автор дает свою авторскую оценку явлениям действительности. В частности, автор считает, что из стремления третьего сословия реализовать его собственное видение идеального государства проистекает регрессивность классического либерального конституционализма, характерного для конституционного права США и Великобритании. Автор ставит выше их социалистические правопорядки, социальные государства и возникший на их основе социетальный конституционализм, зная, однако, что англо-

саксонский характер мышления отрицательно и весьма критически относится к социальному государству, указывая на такие его недостатки, как патернализм, неэффективность рынка труда, этатизм, перераспределение богатства. Следует также добавить, что соискатель мельком упоминает про «формалистское понимание принципа верховенства права», не указывая, к какой именно системе он это относит.

При определении конституционализма автор указывает слишком много факторов, что создает неопределенность его правовой сущности, который понимается и как политико-правовая категория конституционного права, конституционный порядок (но не полностью совпадает), как теоретическая доктрина и конституционно-правовые реалии. Так что это и для чего это нужно? Автор ищет признаки конституционализма в ценностях («народовластия, защиты основных прав и свобод индивидов, принципа разделения властей и механизма сдержек и противовесов между разными ветвями государственной власти, доктрины народного суверенитета как основы признания единственным источником власти народа в соответствии с теорией общественного договора, принципа верховенства права не только как формального подчинения закону, но и как признания незыблемыми и неотчуждаемыми основополагающих прав и свобод индивидов, утверждения принципа формального равенства всех перед законом и судом вне зависимости от пола, расы, вероисповедания и политических воззрений»). Эти ценности заложены в любой современной конституции.

Тогда конституционализм выступает в качестве системы гарантий против деспотии и узурпации власти как это декларируется в американском конституционном праве или с помощью верховенства права в английском праве. Но автор обходит стороной цели конституционализма. Автора можно поддержать за попытку, но отметить, что автор ставит сложнейшие политические вопросы современности.

Можно отметить, что из этой неопределенности вытекает и слабость позиции автора, когда, признавая единую сущность конституционализма, его

невозможно определить однозначно, по мнению автора, «безотносительно правовой системы отдельного государства, поскольку понимание и содержание конституционализма в разных правовых системах могут дифференцироваться в силу особенностей их истории конституционно-правового развития». Тогда надо объяснить, почему универсальность конституционализма вдруг уступает место национальным особенностям и традициям, которые могут быть использованы властью лишь для того, чтобы освободиться от строгого контроля над принятием произвольных решений, освободиться от обязанности объяснять и мотивировать эти решения, раскрывать действительные цели этих решений. Кстати, народ в Великобритании никогда не был источником власти; им всегда являлся король, чье второе имя было суверен. Можно ли отказать Великобритании на этом основании в конституционализме?

Автор хаотично, на мой взгляд, подбирает и иные возможные признаки, как, например, федерализм в выводе 6. У меня лично имеются сомнения в том, что федерализм имеет отношение к конституционализму. Возможно, здесь проблема в том, что автор понимает под конституционализмом – государственность или демократические ценности.

Вывод 2. Автор справедливо пишет об опоре на суды справедливости, что «создавало предпосылки для зарождения принципа верховенства права как неотъемлемого элемента конституционализма» и затем повлияло на ограничение самой королевской власти. Суды разрешали споры не в соответствии с принципом «*rigor iuris*» (лат. строгость закона), то есть беспрекословным следованием предписаниям права, а с опорой на общее понимание справедливости, в том числе прямо не установленное в общем праве.

Этот тезис требует уточнения, поскольку общее право является частным правом или правом справедливости, то есть примером развития гражданского права, и я не уверен, что есть прямая причинно-следственная связь между обычным правом и ограничением королевской власти. Скорее,

она касается общего культурного кода «древних обычаев», которые требовали, чтобы королевская власть была справедливой по отношению к подданным.

Есть ли связь между обычным правом и устройством публичной власти? Что касается возникновения системы общего права, у нее конечно есть общие черты с Хартией Вольностей, как бы мы назвали общее между частным и публичным правом, а именно наличие этих публичных (властных) элементов, которые подчиняются общему критерию обеспечения правовой определенности. Но в целом, если ознакомиться с английской литературой на тему верховенства права (например, книга Тома Бингама, Lord Chief Justice), то выяснится, что история верховенства права полна примеров произвола и бесчинства власти и постоянной борьбы с этим явлением.

Вывод 5 представленного исследования посвящен различным подходам к толкованию конституционного текста, а именно концепциям эволютивности и оригинализма. Автор утверждает, что «через расширительное толкование положений конституции федеральными судами осуществлялось развитие конституционно-правового регулирования в США: так, положения американского Билля о правах, то есть первые десять поправок к федеральной конституции, благодаря их постепенному расширительному толкованию Верховным судом США фактически стали наделять индивидов более привилегированным правовым статусом, чем был установлен на момент их принятия, то есть исходя из их первоначального буквального толкования». Надо признать общую правоту автора, но с определенными оговорками. Расширенное толкование норм конституции вызвано не только «появлением» или осознанием новых прав, сколько различными косвенными причинами (очень широкое содержание основных прав и свобод и формулировок, современные технологии), которые создают условия для либерального подхода.

Однако, все не так безоблачно, как может показаться. Верховный Суд США имеет в своей истории огромное количество решений откровенно

регрессивных, консервативных, позорных, получивших название anti-canon cases. В числе последних примеров дела против мигрантов, против абортот и в поддержку ношения оружия. Ни один высший национальный суд, включая Конституционный Суд России, при всей его критике со стороны либеральной общественности, большинство членов которой получили статус иностранного агента, не имеет такого списка позорных дел, в отношении такой оценки которых было бы единодушное мнение профессионального юридического сообщества. Я обратил внимание, что Верховный Суд США принимает такие решения, когда этого требуют реальные, а не мнимые конституционные ценности. Например, когда после решения по делу *Roe v. Wade* о свободе абортов штаты стали принимать законы, направленные на преодоление этого решения.

В качестве тезиса, имеющего важное положительное значение, следует отметить понимание автором «формализма и оригинализма как сдерживающих факторов для предотвращения полного отхода прагматистов и реалистов от изначального смысла, сути и содержания конституционно-правовых норм». Я полагаю, что этот тезис необходимо рассматривать в качестве желательного метода реагирования на случаи радикального либерализма, который лежит в основе полного отхода от смысла конституционных норм. Но скорее, это можно рассматривать в качестве пожелания соискателя, чем распространенной практики, в рамках которой оригиналисты действительно следят за тем, чтобы нормы конституции не использовали в целях, не соответствующих конституционным принципам. Я сейчас пытаюсь найти именно такой критерий, который может работать на практике. Но то, что касается полного отхода от изначального смысла норм конституции, этот критерий звучит неубедительно и субъективно, похож на оправдание и защиту оригинализма со стороны самих оригиналистов в их споре со сторонниками эволютивного подхода. Как правило, конституционные конфликты возникают в отношении индивидуальных прав и публичных полномочий, если такие права и полномочия прямо не указаны

или отсутствует определенность в отношении объема таких полномочий или прав.

Остается добавить, что споры между сторонниками этих двух концепций имеют длительную историю, не утихают до сегодняшнего дня и заслуживают отдельного монографического исследования. Для целей представленной диссертации важно понять, насколько это помогает понять процесс становления и развития конституционализма и хотелось бы услышать от автора более подробное объяснение этого тезиса.

Марксистский подход чувствуется во многих тезисах автора. Например, автор понимает либеральный конституционализм как политико-правовую категорию, отражающую интересы и ценности буржуазии (вывод 7). Безусловно, интересной является попытка автора дать качественную характеристику и классификацию видов конституционализма, выделяя, по сути, конституционализм буржуазный и социалистический в зависимости от отношения соответствующей идеологии к социальным и трудовым правам, признавая или не признавая их - в полном соответствии с марксистским подходом к анализу общественных отношений. Автор обозначает американский либеральный конституционализм как прогрессивную политико-правовую категорию в отношении предшествующего сословно-феодалного государства, но регрессивную в отношении современных социалистических и социальных государств. Наконец, автор наносит мощный удар по либеральному конституционализму, который, по его мнению, не тождественен справедливости в ее узком понимании как формального равенства всех перед законом и судом, поскольку в конституционном праве США длительное время осуществлялась фактическая расовая дискриминация. Это правда, дискриминация продолжается и сегодня. Но как объяснить сталинские массовые репрессии по признакам социального положения отдельных категорий граждан или даже репрессии целых народов (эстонцы, литовцы, крымские татары, чеченцы, евреи) или как объяснить бесправное положение миллионов

крестьян, не имевших паспортов? Отсутствием конституционализма или национальными традициями? Здесь автору бы пригодилась особая научная методология конституционного права, которая бы позволила объяснить откуда появляются теоретические концепции (конституционные ценности) и как они могут быть реализованы на практике.

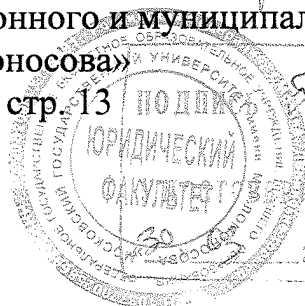
Реальность конституционных положений очень важна. Это в полной мере относится и к марксистскому подходу. По мнению автора, более современной и прогрессивной вариацией конституционализма является социальный (социетальный) конституционализм, расширяющий понимание конституционализма путем его отнесения не только к государству, но и к обществу в целом, и включающий в себя наряду с общепризнанными элементами либерального конституционализма стремление к достижению социального порядка и осуществлению социального контроля в том числе путем конституционного признания, защиты и создания механизмов реализации социальных, экономических и культурных прав индивидов. Этот тезис довольно сложен, хотя автор заслуживает право иметь свое мнение. Его можно оценить только в сравнении систем: в Советском Союзе не было конституционализма, но была создана система социальных гарантий, однако эта система льгот и пособий не могла решить всеобщую проблему бедности населения.

Автор имеет право на такой подход и на такую позицию, которая на самом деле является дискуссионной, отражающей черты современного конституционного права, где имеется зыбкая грань между политическими декларациями и реальной практикой органов власти, которая часто бездействует в сфере реализации фундаментальных прав и свобод или произвольно вмешивается в эту сферу, если иметь в виду политические и экономические права. Что касается социальных прав, то буржуазная доктрина их не отрицает, но относится к ним сдержанно по многим причинам:

Вывод 8 о политической природе британского конституционализма и верховенстве парламента поддерживаю. В России эту функцию выполняет всенародно избранный Президент, который играет очень активную роль в работе парламента, являясь инициатором самых важных и конституционно значимых законов и осуществляя контроль за проектами законов других субъектов права законодательной инициативы как на федеральном, так и на региональном уровне.

В целом диссертационное исследование Шахмурадова Андрея Рауфовича на тему «Развитие конституционализма в англосаксонской правовой семье: критическое исследование» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи наиболее полного и всестороннего определения конституционализма как политико-правовой категории с характерными особенностями через изучение его многовекового развития в странах англосаксонской правовой семьи, имеющей важное значение для науки конституционного права, теории государства и права и сравнительного правоведения. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Шахмурадов Андрей Рауфович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки).

Дедов Дмитрий Иванович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ «МГУ имени М.В. Ломоносова»
г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13
+79032380026
dmitrydedov939@gmail.com

Дедова Д. И.
